

«Я вообще не имею права играть в «Комеди Франсез»»

Известия - 2005 - 21 июля - с. 14

Сразу по окончании спектакля Марсель Бозонне дал интервью обозревателю «Известий» **МАРИНЕ ДАВИДОВОЙ.**

ИЗВЕСТИЯ: Что надо сделать, чтобы стать директором «Комеди Франсез»?

МАРСЕЛЬ БОЗОННЕ: Работать.

ИЗВЕСТИЯ: И все придет само собой.

БОЗОННЕ: Как видите.

ИЗВЕСТИЯ: Как же вы работали над собой?

БОЗОННЕ: Я не получил специального драматического образования. Я самоучка. В какой-то момент осознал, что ничего не умею, и начал брать частные уроки по гриму, танцу... У меня была такая страсть к театру, что я просыпался и думал: как все-таки хорошо, что я артист. Сам не знаю, откуда эта страсть во мне взялась. Мой отец был кондитером в небольшом городке в Бургундии. Я потому и не поступал в театральный вуз — диковатый был.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы объясняете свою склонность к моноспектаклям?

БОЗОННЕ: А у меня нет такой склонности. Просто в тот момент, когда я начал работать над «Принцессой Клевской», я был директором Высшей школы актерского искусства. Я решил сделать моноспектакль, просто чтобы не терять актерские навыки. Время от времени я вырывался из Парижа и ездил с ним по городам и весям. И сейчас, уже будучи директором «Комеди Франсез», я тоже нет-нет да вырываюсь на свободу. И играю, играю...

ИЗВЕСТИЯ: Вы, как директор театра, имеете возможность выбирать для себя самые лакомые, интересные роли?

БОЗОННЕ: Нет, что вы! Я вообще не имею права играть в «Комеди Франсез», потому что тогда кто-нибудь обязательно будет думать, что я играю его роль.

ИЗВЕСТИЯ: До недавнего времени казалось, что «Комеди Франсез» — один из немногих в мире театров, у которых есть единство стиля. Но вот — во многом благо-

даря вашим стараниям — в нем стали ставить такие разные режиссеры, как Боб Уилсон, Петр Фоменко, Анатолий Васильев. Вас не смущает стилистический разнородность?

БОЗОННЕ: Вы знаете, это сейчас повсеместно происходит. Вот, например, в парижской Опера наряду с классическим балетом только что появился новый спектакль Пины Бауш «Орфей и Эвридика». Да что там Пина Бауш! Такой радикал, как Алан Платель, выпустил там спектакль Wolf, в котором чего только нет. И рэперы, и цирковые артисты. Даже собаки по сцене бегают. И ничего, все живы. Я за эволюцию. Пусть артисты «Комеди Франсез» овладевают разными стилями.

ИЗВЕСТИЯ: Вы и ваш театр столкнулись с забастовочным движением, из-за которого был сорван Авиньонский фестиваль-2003, а вся Франция стояла на ушах.

БОЗОННЕ: Нас, по счастью, это впрямую не коснулось. Мы же государственные театры. У нас нет интермитантов (наемные сезонные работники в сфере культуры. — «Известия»). Но у нас случаются другого рода забастовки. Иногда бастуют целые цехи. Требуют повышения зарплаты. Ну и так далее...

ИЗВЕСТИЯ: И они добиваются своего?

БОЗОННЕ: На моей памяти нет. Просто жизнь портят.

ИЗВЕСТИЯ: У нас принято ходить в театр на звезд. В «Комеди Франсез» ходят на звездные имена?

БОЗОННЕ: Пожалуй, нет. У нас говорят, что в «Комеди Франсез» звезда — это вся труппа.

ИЗВЕСТИЯ: А может ли современный театральный артист, не снимающийся в кино, стать во Франции звездой?

БОЗОННЕ: Исключено. Известность теперь можно получить только благодаря экрану. Играя на сцене — даже на сцене «Комеди Франсез», — уже невозможно стать знаменитостью.